

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-32

Художественное оформление
Елены Околицыной

ЧБУ.

Ч-32 Каменные небеса / ЧБУ. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с.

ISBN 978-5-04-106515-7

Сокровенные желания у каждого свои. Ты можешь мечтать о космосе, даже если тебе сорок четыре года и весишь ты чуть больше среднестатистического космонавта. Но бойся своих желаний. Не успеешь оглянуться, как они сбудутся.

И вот ты уже на старте в космическом челноке, готовом отправиться в лунную экспедицию. Из соседей — только пять пугающих манекенов для космических испытаний и пара странных пилотов, от которых теперь полностью зависит твоя жизнь. Что ждет тебя на той стороне? Вернешься ли ты прежним? Может, лучше было мечтать о велосипеде?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-106515-7

© ЧБУ, 2020
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ОТ АВТОРА

Друг, спасибо, что купил эту книгу. Я начал писать ее на компьютере, но после написания введения она меня настолько увлекла, что я продолжил писать на телефоне: утром, вечером, в перерывах на работе, в очередях и в общественном транспорте. Меня грела мысль, что однажды ее прочитает человек, с которым я сидел бок о бок в автобусе, набирая слова, и она ему понравится.

ЧБУ

ДЕНЬ 1

«Олег Вячеславович, если увидите человека с Луны, не спешите пожимать ему руку. Это может оказаться вовсе не рука!»

Первое время дышать было трудно, горячее дыхание ударялось в стекло шлема и возвращалось, из-за чего его лицо быстро вспотело. Шлем не позволял делать широкие движения головой, и отчасти он чувствовал себя в скафандре словно в клетке.

Олегу доводилось бывать в кабине пилота и видеть, как люди управляют самолетом, это было захватывающее зрелище — наблюдать, как огромная машина подчиняется маленькому человечку, однако это не могло даже сравниться с тем, что происходило внутри космического челнока.

Здесь все выглядело так же, как в самолете, только приборов было в два раза больше: два голубых кресла, штурвал и целая куча кнопок, переключателей, рычагов, бегунков, тумблеров, экранов, индикаторов, лампочек, указателей и табло. Буквально все свободное пространство помимо стекол занимала ли-

бо какая-нибудь кнопка, либо датчик со стрелочкой. В кабине экипажа он насчитал около двухсот единиц различного рода регуляторов и не мог понять, как пилоты запоминают предназначение каждого из них. При взгляде на приборную панель глаза сразу разбежались в разные стороны. Наверное, астронавты должны сидеть в кресле с прижатыми к груди руками, а если они расслабятся и опустят руки куда-то кроме своих коленей, то обязательно на что-нибудь нажмут. Как люди могут работать в такой тесноте, Олег не представлял.

В пассажирском отсеке, где сидел Олег, было намного свободнее, там не было вообще ни одной кнопки, лишь металлическая лестница и труба вентиляции. Здесь хватало места даже для того, чтобы встать и пройтись. Определенно пассажирам было намного комфортнее, чем пилотам.

Космический челнок создали, несомненно, умнейшие инженеры своего поколения, они продумали каждую мелочь: каждую деталь обшивки, каждый болт, каждую перемычку, каждый кронштейн и каждое крепление. Каждая строка программного кода в компьютере написана именно так, как необходимо. «Сапсан» — шедевр, балансирующий на грани техники и искусства, гордость космической авиации. Каждому из создателей данного челнока Олег пожал бы руку и похвалил за качественную работу.

Однако у них явно был недостаток воображения. К этому выводу он пришел, когда с трудом смог уместиться в кресле. Оно было рассчитано на человека весом в восемьдесят-девять килограммов, но никак не на толстяка за сто тридцать. Какая должна быть ограниченная фантазия, чтобы не подумать, что в космос может полететь человек покрупнее. Они построили космический корабль и не установили в салоне широкие кресла. Все равно что купить телевизор с пультом от вентилятора.

Олега с трудом усадили в кресло, зад у него не хотел помещаться между подлокотниками. Как странно получается, думал он, скафандр они ему подобрали, а кресло нет. Кто-то даже предложил использовать смазку, чтобы впихнуть его. Олег боялся, что рейс задержат на день только для того, чтобы найти подходящее для него сиденье. К счастью, все обошлось, и он смог сесть, хоть и лишенный возможности двигаться. Там его и оставили дожидаться старта.

Время перед полетом неслось незаметно — Олега заворожили синие и белые цвета вокруг — единственные, которые он видел в последнее время, словно других вовсе не существовало. Они окружили его, будто Олег попал в сине-белый фильм. Если видит информационный указатель — он написан синим по белому. Стены внутри шаттла, как и униформа рабочих, — белые. Приборные панели и крепления для поклажи — синие. На Олеге си-

не-белый скафандр, и даже сам белый шаттл готовится взлететь в иссиня-черный космический вакуум.

Всего полгода назад он даже не подозревал, что отправится в космос. Олег работал на совершенно обычной должности — преподавателем социологии в самом обыкновенном государственном университете, а теперь он сидит в скафандре, пристегнутый к креслу, и не до конца верит, что все вокруг действительно происходит с ним, а не с кем-то другим. От учителя до астронавта меньше чем за год.

Помимо него в салоне находилось пять манекенов для краш-тестов. Пять пластиковых людей с одинаковым выражением лица и наклейками по всему телу. Олегу от такого соседства становилось совсем беспокойно, он предпочел бы лететь в пустом салоне.

Пилотов он даже не видел. В кабине, отделенной от него тонкой перегородкой, слышны были разговоры и, судя по голосам, там находились два парня, один из которых, был в два раза моложе его, потому что говорил совсем юношеским тенором.

Олег не надеялся, что они выйдут с ним поздороваться до старта, но уж после старта должны, не будут же они всю неделю сидеть в тесной кабине, не оставят его одного. Однако он ошибся, дверь кабины открылась, и в проходе показался тот самый парень, которого он считал еще мальчиком. На вид ему было лет двадцать пять, он оказался худ и невероят-

но высок. У него были короткие волосы, зачесанные набок, и такие светлые, что издали он мог показаться лысым. В целом он не выглядел как профессионал, если оценивать человека внешне. Олег не доверил бы такому пилотирование космическим кораблем: слишком широко он улыбался и слишком озорными у него казались глаза.

На нем был тот же скафандр, что и на Олеге — «Орлан-М», состоящий из корпуса, шлема и перчаток. За спиной у него висел ранец весом в сорок килограммов. На космонавта он не оказывал видимого давления: тот перемещался так, будто уже находится в невесомости. Из панели на груди у него выходили пять кислородных шлангов и тянулись за спину: три синих для подачи воздуха и два красных для забора. А чуть ниже, на границе груди и живота, висела квадратная коробочка с кнопками. Олегу запретили нажимать какие-либо кнопки на своем скафандре и даже не объяснили, для чего они нужны, видимо, решили, что его разум гуманитария не справится с техническими характеристиками. Только однажды он спросил у бригадира обслуживания, для чего нужна красная кнопка на груди, тот ответил «Самоуничтожение». И засмеялся, но не залиvisto, а как-то сдержанно, словно повторял эту шутку тысячу раз.

Парень с ходу протянул руку и представился:

— Привет, зовите меня Петя. А вы Олег, знаю, видел вас по телевизору. Я второй пилот

этого круизного челнока, но по обязанностям я скорее стюард, так что можете смело обращаться ко мне по любым вопросам.

Олег пожал протянутую руку и удивился, насколько крепкой может быть ладонь у человека с телосложением, не выдающимся физической мощью. Петя плюхнулся на колени манекену, сидящему по соседству с Олегом, и неуверенно поинтересовался:

— Каково это — лететь в космос без подготовки? — Он задал этот вопрос так, будто его совсем не интересует ответ, а задает он его исключительно, чтобы начать диалог с чего-то нейтрального.

— Волнительно.

Петя что-то шептал себе под нос, не зная, как перейти к интересующей его теме.

— Да, «Сапсан» у нас птичка мощная. Доставит в космос быстро и безопасно... я хотел спросить... ну вы понимаете, кое-что личное, но вы не удивляйтесь...

— Чему именно?

— ...вы в туалет ходили с утра?

— Да, — без запинки ответил Олег. За две недели тренировок он привык отвечать на вопросы без долгих раздумий, любая мелочь, незначительная для него, для других могла оказаться важной.

— По-большому или по-маленькому?

Этот вопрос Олега все-таки выбил из равновесия, и Петю он смущал, видимо, не меньше его.

— Ну я... — только и смог ответить он.

— Вы не подумайте ничего такого, просто при взлете начнется тряска, на некоторых она действует как слабительное, и если вы не ходили в туалет заранее, то, возможно, сходите незапланированно, так сказать, прямо в скафандр. Кстати, это не моя личная прихоть, я действительно должен был у вас это спросить. На мне лежит куча ответственности, в том числе следить за скафандрами и чистотой. Если кто-то из этих ребят наделает под себя, — Петя постучал по голове одного из манекенов, — то чистить его придется мне.

— Я сходил в туалет, — заверил Олег. — Я все сделал по инструкции: не ел с вечера, воду не пил с утра. Сделал зарядку, поставил мобильный телефон в режим полета. Кстати, мне его до сих пор не вернули.

— Он у меня в кабине, не переживайте, отдам попозже, — при этом Петя указал большим пальцем не на кабину, а совсем в другую сторону. — А пока я должен зачитать инструкцию по пребыванию на борту, вы ее, конечно, прочли, но я обязан повторить. Итак.

Опять инструкции, Олег их прочитал столько раз, что мог бы пересказать по памяти. Петя достал из невидимого кармана за спиной пластиковую карточку, кашлянул и начал звучным дикторским голосом:

— Уважаемые пассажиры, — он бросил короткий взгляд на манекены. — Спасибо, что выбрали наш сервис... Рейс продлится семь

дней, мы облетим вокруг Луны и вернемся в указанный срок, длительность полета изменить нельзя. Столовая находится на нижней палубе, прием пищи четыре раза в день, физические нагрузки для каждого пассажира обязательны и проводятся по расписанию. Спальные места вы найдете на верхней и нижней палубе, инструкции, как пользоваться ремнями и одеялом, вы найдете там же. Отбой ровно в двадцать два ноль-ноль. Стрижку волос и ногтей производить строго в вентилируемом месте справа от туалета. Инструкцию по использованию унитаза вы найдете на внутренней двери кабинки. Выход в открытый космос планируется и осуществляется только с инструктором, то есть со мной. Пароль от вай-фая: восемь цифр от двойки до девятки. Будьте вежливы и уважайте личное пространство других пассажиров. Если встретите инопланетян, помашите им рукой. Шучу, нет тут такого. Это первая инструкция из четырех, оставшаяся я прочитаю позже. Все понятно по первой?

— Да, — кивнул Олег. В шлеме это сделать оказалось намного труднее.

— Хорошо, — напоследок улыбнулся Петя. — Хотя, знаете, поскольку вы летите один, а не в компании, как изначально задумано, вам может быть немного одиноко. Поэтому я спрошу Эрни, можно ли оставить кабину пилотов открытой.

Не дожидаясь ответа, Петя ушел на свое место перед электронным штурвалом. Первого

пилота через открытую створку Олег видел лишь со спины. Тот был уже в шлеме, и со спины невозможно было сказать о нем ничего — ни какого он роста, ни какой национальности, один обезличенный скафандр и руки,двигающиеся плавно, даже медлительно.

И тут Олега затрясло: все эмоции, которые он сдерживал в последние недели, вышли наружу. Он летит в космос! Тот самый! Стало трудно дышать, скрутило живот, закружилась голова, он бы упал, если бы его не сдерживали ремни. Мышцы рук и ног сокращались произвольно, со стороны можно было подумать, что он сидит на оголенном электрическом проводе. Петя обернулся через плечо, увидел, в каком Олег состоянии, и понимающе кивнул:

— Не бойтесь, это предстартовый мандраж, всех так трясет в первый раз. Это от осознания, что у вас под ногами двадцать четыре миллиона лошадиных сил.

Олег кивнул.

— Вы себя хорошо чувствуете?

— Да, — выдавил Олег. Он потратил все физические и моральные силы на один короткий ответ. Если бы он сказал что-то продолжительностью длиннее одного слога, в его голосе появилась бы паника, а он не хотел показать, насколько он взволнован.

В этот момент повернулся первый пилот. Он глянул искоса, и в разрезе шлема Олег увидел мощный выпирающий лоб и глаза с прищуром. Командир корабля весь казался наду-